Гриффиндорка стискивает ладонью стул и оборачивается, будто боясь, что хорёк действительно тут появится.

Марта удовлетворенно хмыкает.

— Не беспокойся. Я знаю, в каких вы с ним отношениях, хоть мне и не до конца ясно, почему.

— То есть, ты ему не скажешь? — с надеждой спрашивает Гермиона.

Марта загадочно улыбается, пораженная тем, насколько нервно гриффиндорка реагирует на упоминания о Малфое и слизеринцах.

— Ну… Сказать придётся, мы ведь как-никак встречаемся, — небрежно бросает она.

Грейнджер готова упасть и умереть прямо на этом месте. Все, можно попрощаться с их задумкой, потому что Марта де Веллер на них донесет. Она напоролась на избранницу слизеринского принца, и теперь ей придётся иметь дело с ещё одной… Господи, кем? Почему в голову идут сравнения с африканскими бумслангами? Точно, у них зелёное туловище. А у Марты де Веллер зелёные глаза. Мерлин, чертовски логично, Гермиона!

Она даже не может открыть рот, потому что мозг начинает ускоренно искать пути отступления и уже подкидывает Обливиэйт, чтобы можно было стереть воспоминания об этой встрече.

Как вдруг:

— Это шутка, Грейнджер, — в голосе Марты слышится веселье. Она насмешливо поглядывает на нее, перелистывая страницу учебника.

— Я никому не скажу. Во сколько мне прийти?

Нужно срочно прилечь, потому что эти эмоциональные качели её убьют. Ответ Марты — как ушат ледяной воды с дальнейшим отходняком. Сперва невероятно холодно, потом молотит жаром. Боже, Гермиона исчерпала запасы своих сил.

— В двенадцать. Завтра, — выдыхает она, с трудом скрывая свое облегчение.

— Хорошо, — просто откликается Марта, мгновенно переключаясь на учебник, — пока.

Грейнджер почти не чувствует ног, когда встаёт. Подумать только, она поговорила со слизеринкой, и никто никому не набил лицо.

Гермиона до сих пор помнила, как на втором курсе сцепилась с Милисентой. То, конечно, был дуэльный клуб, но они обе так ненавидели друг друга, что пошли в рукопашную, а она как раз добыла трофей — волос для оборотного. И стала кошкой. М-да.

Гермиона не собирается прощаться, думает просто уйти, оставив все, как есть, но кое-что вспоминает:

— Маглы общаются друг с другом на расстоянии с помощью мобильного телефона, а не фонографа. Фонограф был изобретен…

— Пока, Грейнджер! — повышает голос Марта, недовольно зачеркивая свой ответ.

Гриффиндорка дергается и быстро уходит. Вздыхает, говоря себе под нос:

— Гермиона. Меня зовут Гермиона…

Все же нужно научиться отделять Марту де Веллер от других слизеринцев, раз они теперь будут заниматься вместе. Но как перестать с содроганием реагировать на собственную фамилию, звучащую из ее уст? Бр-р.

Эта слизеринка слишком сильно напоминает ей Драко Малфоя. Боже, это все из-за Гарри!

Гарри Поттер, отныне ты — вечный должник Гермионы Грейнджер.

***

Трактир «Кабанья голова», несомненно, был самым злачным местом, куда стекались посетители с сомнительной репутацией — воры, пьяницы, бездомные. Марта была готова поставить что угодно на то, что здесь находили приют даже более крупные рыбы из преступнических болот.

Трактир располагался поодаль от главной дороги и разительно отличался от «Трех метел». Посетителя встречала не улыбчивая мадам Розмерта, а скрипучая, расхлябанная, видавшая виды деревянная дверь, которая не выполняла никакой функции кроме как напрочь отбить желание заходить внутрь.

Со входа поддувало, ветер раскидывал по помещению осенние листья, разносил неприятный запах навоза. За барной стойкой, натирая грязные кружки, стоял высокий бородатый мужчина — Аберфорт Дамблдор, хозяин трактира. Когда Грейнджер обратилась к нему со словами «здравствуйте, мистер Дамблдор», Марта просто сложила два и два. Брат Альбуса Дамблдора, ну и занесло же тебя! Впрочем, ей доводилось бывать и в местах похуже — в Лютном Переулке, например, так что дискомфорта она не испытывала. Подумала лишь, что нужно не забыть

почистить пальто — настолько здесь засаленные стены. Она стояла позади всех, играя роль молчаливого наблюдателя.

Сам мужчина никак не отреагировал на подозрительную компанию студентов, только угрюмо посмотрел и отвернулся, подливая старой ведьме, что выглядела так, будто ещё век назад корнями срослась со стулом.

— Вы знаете, почему мы все здесь собрались, — негромко начала Грейнджер, оглядывая всех, — нам нужен учитель. Хороший учитель. Тот, который знает о Защите от Темных Искусств.

— Зачем? — подал голос один из когтевранцев, сидевших впереди.

— Зачем? Сами-Знаете-Кто вернулся! — недовольно высказался Уизли, и Марта украдкой просканировала помещение на предмет заинтересованных лиц. Ноль реакции. Те немногочисленные посетители, что сейчас находились в трактире, уныло утыкались в свои кружки, заливаясь дешёвым пойлом. Не люди — просто ещё одно жуткое дополнение интерьера. Марта сделала в голове пометку, что, вероятно, здесь никто никому не задает лишних вопросов. Умница, Грейнджер, отличное место.

— Это он так говорит. А где доказательства, Поттер? — она попыталась рассмотреть говорившего, но ей были видны только его затылок да тёмные волосы по плечи.

— Так говорит Дамблдор, — вступился один из присутствующих за Поттера.

— Дамблдор так говорит потому, что верит ему, — не согласился другой.

В дверях, блея, показалась коза с бубенчиком на шее. Под общее повисшее молчание она прошла мимо Марты, что задумчиво перекатила в кармане монетку.

— Может быть, Поттер расскажет нам, как погиб Седрик Диггори?

Марта хмыкнула.

— У тебя странные пристрастия, — отозвалась она со своего места, отчего на нее сразу обернулась вся орава, — ты что, извращенец?

— Ты-то здесь что вообще забыла? — вскинулся на нее парень, поднимаясь со стула. Рыжеволосая девушка слева незамедлительно потянула его за рукав.

— Ровно то же, что и ты. Но думается мне, что ты туповат для нормального обсуждения дела, — невозмутимо ответила Марта.

— Немыслимо, — вздохнул когтевранец, — это ты её пригласил, Поттер? — он махнул рукой в сторону Гарри, и тот растерянно заморгал.

Вместо него неожиданно ответил Уизли:

— А это какая-то проблема для тебя, Майкл? Сышься перед Слизерином?

— Рон, спокойно, — тихо сказал Поттер, не поворачивая голову в его сторону, и, размышляя, облизнул губу. Марта заметила, как тот надулся, сверля взглядом рыжеволосую девчонку. Его сестра?

Гарри вытер ладони об штаны и поднялся, мельком кинув взгляд на Марту.

— Да, это я пригласил ее, Корнер. Не только у нас проблемы с Амбридж. Но если ты или… — он окинул взглядом собравшихся, — вы все пришли только за тем, чтобы послушать историю о том, как я потерял друга на Турнире… — он помолчал и сжал ладони, — можете проваливать. Это ясно?

Корнер замолчал и, помешкав, вернулся на место.

— А правда, что ты знаешь заклинание Патронуса? — раздался мечтательный, сладкий голосок девушки со светлыми и буйными кудрями.

Гермиона ответила за него, поднимаясь со стула.

— Да! Я сама видела на третьем курсе.

— Здорово, Гарри! Я этого не знал, — преувеличенно миролюбиво ответил Корнер, кладя ладонь на колено младшей Уизли. Рон презрительно сощурился.

— Еще он зарубил василиска… — воодушевленно начал ещё один — боже, да сколько тут вас! — рыжий, — мечом Годрика Гриффиндора!

Марта подняла брови. Ничего себе, Гарри Поттер, тебе впору раздавать автографы. Ты и вправду звезда.

Она присмотрелась к говорившему и моргнула, решив, что у неё уже двоится в глазах и пора принимать зелье.

— Боже, вы близнецы, — вслух сказала она, облегченно выдыхая, но тут же замолчала, потому что оба Уизли обернулись.

— А на четвёртом курсе он правда сражался Сами-Знаете-С-Кем… — дополнила Гермиона, и зал погрузился в благоговейную тишину.

Парни понизили голос и негромко заговорили, обращаясь к Марте:

— Меня зовут Фред… — начал один из них.

— Меня Джордж, — удачно ввернул второй.

— Друг Гарри — наш друг, — лукаво продолжил тот, что представился Фредом, но Марта уже запуталась — настолько они были одинаковые. Она, пораженно улыбаясь, протянула:

— Понятно…

Кто-то из них — без понятия, кто — подал ей ладонь для рукопожатия.

— Подожди, Гермиона, — нервничал Гарри, поскольку речь зашла о событиях Турнира, — слушайте, все это очень здорово, когда вы говорите об этом…

Марта вздохнула и протянула руку в ответ, потому что пауза между ней и братьями затягивалась, а они вроде производили неплохое впечатление.

— Марта, — представилась она, поочередно пожав руку обоим. Когтевранка перед ними, обернувшись, шикнула, и Марта заметила, что у той были азиатские черты лица.

— Думал ли ты когда-нибудь, Фред, что будешь держать за руку слизеринку? — негромко сказал один брат другому, разворачиваясь лицом к Гарри.

Марта видела, как они переглянулись, синхронно сказали «Ни-ког-да!» и тихо загоготали. Но тут было, кстати, вообще не до смеха.

— Мне много раз помогали и временами я полагался чисто на удачу… — Марта вернула свое внимание монетке, перекатывая ее между пальцев.

— В школе… у тебя есть возможность пробовать снова и снова, но там… когда ты на волоске от верной смерти или… друг погибает у тебя на глазах… — он покачал головой, голос звучал упаднически, — вы не знаете, что это.

— Ты прав, Гарри, мы не знаем, — мягко поддакнула Гермиона, успокаивающе погладив его по плечу, — поэтому ты нам нужен. Если так у нас есть шанс победить… — она сделала паузу, — Темного Лорда…

Марта застыла. Так, стоп. Победить? Темного Лорда? Вы тут что, отряд сопротивления готовите? Она пришла сюда с одной-единственной целью — получить достойную практику по ЗОТИ, а не…

— Он правда вернулся? — подал голос самый младший из них, и Гарри кивнул.

Когда зашло обсуждение того, как же назвать их группу самоубийц, Марта не участвовала. Смотрела на Поттера, размышляя.

http://tl.rulate.ru/book/101458/3489410